

Александр Чистов

**В деревеньке возле
болотца и другие
рассказы**

ISBN-13: 978-1-326-58869-4

ББК: 84(2Рос=Рус)

УДК: 1751

Независимое издательство

Москва 2025

Аннотация

Вниманию читателей предлагается книга рассказов-сказок Александра Чистова. Действие почти всех сказок происходит в небольшой, но удивительной деревеньке, расположенной где-то на просторах нашей великой страны. Главные герои его сказок чисты, трудолюбивы и неутомимы в своих поисках истины. Автору удалось создать необычный мир, живущий по своим правилам. В этом мире царит добро, победить которое ничто не в силах.

Сказка про муху

Некоторое время тому назад жила-была Муха.

Жила она в деревеньке, что возле болотца. И вот, через известную только ей щелку в окне, пробралась она на кухню к одному хозяину, уселась в уголке и слушает, что он скажет.

А хозяин и говорит жене:

– Ой, Мария, плохо мне, голова болит, дышать тяжело. Наверное, я заболел той болезнью, о которой всё время говорят по телевизору. Вирус Омега до меня добрался...

Муха замерла, даже слушать дальше не стала, схватила крошку хлеба у хозяина со стола, она всегда так делала, проползла через только ей известную щель на улицу и со всех её быстрых крылышек полетела к болотцу, которое было рядом с деревней. Подальше от дома хозяина.

Прилетела к болотцу, села на листочек тростника, вспоминает, что услышала. Вдруг из-под воды появилась Лягушка, стрельнула языком и поймала Муху. Выползла Лягушка на берег, собралась Мухой полакомиться. Поняла Муха, что пришёл её последний час, и думает, как бы ей его избежать. Надулась вся, глаза стали у неё большие, красные, каждая ворсинка на брюшке поднялась. Даже Лягушка удивилась:

– Муха, что с тобой?

А наглая Муха и говорит:

– Ох, Лягушка, ешь меня побыстрее. Нет моей мочи больше жить. В деревне у хозяина добрался до меня вирус Омега, видать, умру вскоре...

– Какой ещё такой вирус Омега? Да если он и есть, при чем здесь ты? Это ж всё к людям относится. А мы, насекомые и земноводные, к нему нечувствительны...

– Может быть, может быть... Но вирус-то мутировать может... не слыхала? Вчера нас это не касалось, а что сегодня? Вот дышать уже не могу, света белого не различаю, в глазах темно, – на ходу придумывает Муха, лишь бы в живых остаться.

Лягушка задумалась над словами Мухи, рот свой открыла, язык у неё изо рта выпал, Муха – вжик – на камыш повыше села, а потом и улетела...

А Лягушка всё о словах Мухи думает, мутации вируса Омега её сильно озадачили... Вот сидит Лягушка, чувствует, что кожа у неё

пересохла, в голове туман...Вдруг из-под облаков Утка стремглав спустилась, Лягушку – раз! – за ногу подцепила, подкинула вверх и лапкой к земле прижала, пообедать хочет. А Лягушка даже не сопротивляется, сил у неё нет...Этим и удивила Утку. Утка её спрашивает:

– Лягушка, что с тобой, что ты такая вялая? Почему у тебя глаза мутные? Почему у тебя кожа такая сухая?

– Заболела я. От Мухи вирус Омеги подцепила, а она его от человека на болотце принесла.

– Так от человека нам, птицам, ничего прилететь не может. Люди – это люди, а птицы – это птицы...

– Эх, Утка, а ты про птичий грипп уже совсем забыла? Есть ещё и свиной... А это вообще – Омега, он всех косит. Давай, кончай со мной, нет у меня сил об этом думать, я Муху языком поймала, значит, у меня точно этот вирус Омега есть...

Утка лапку подняла, Лягушку освободила, Лягушка в воду сползла и поплыла к островку в болотце, свой последний час встречать... А Утка на берегу сидит, думает: «Я ж её клювом схватила. Значит, Омега и в меня вселился, значит, и мой последний час не за горами...». Вот так сидит Утка на берегу, вся в размышления о сути и смысле жизни ушла...

Вдруг кусты на берегу болотца раздвинулись, Лиса рыжая стремглав оттуда выскочила, Утку хват за крыло, и лапой также к земле придавила. Довольна собой, вот такая она охотница, Утку легко поймала, хороший обед сейчас у неё будет... А Утка даже и не вырывается, сил и желания уцелеть у неё нет...

– Утка, что с тобой? Почему даже не вырываешься из лап моих? – спрашивает Лиса.

– Ох, Лиса, нет у меня сил, нет желания уцелеть, мне всё одно – смерть, – отвечает Утка, – от Лягушки человеческий вирус Омега у меня, всё, не жить.

– Какой такой вирус? Что за Омега? Не дури меня. Люди людьми, а нам–то животным, что до того? Сейчас я тебя съем!

– Давай, Лисонька, ешь... Но ты меня за крыло схватила, значит, вирус Омега к тебе тоже пришёл...

Лиса обомлела, Утке поверила, лапу подняла, Утка в воду прыгнула, на другой берег болотца поплыла, свой смертный час встречать... А Лиса домой побрела, раздавленная печальной новостью. Как она жизнь прожила? Что видела? Что сделала? К чему стремилась?

В лесу ей встретился серый Волк.

– Привет, Лисонька, краса рыжая, что печальная такая?

– Заболела я, Серый, от Утки вирус Омега ко мне пришёл.

– Что за вирус такой? Чем опасен? Как передаётся? Откуда взялся?

– Да от человека всё идет, стоит кому-нибудь чихнуть или кашлянуть, так все вокруг этот вирус и получают, – говорит Лиса и чихает, а потом и вовсе кашлять начала.

И, опустив голову, пошла дальше.

А Волк подумал, раз Лиса чихнула, то и к нему этот вирус пришёл. И сразу дышать ему стало тяжело, и воздуху не стало хватать, и голова заболела. Вот ведь вирус какой опасный.

Побрёл Волк к себе в логово, а навстречу ему Медведь.

– Серый, что такой печальный идёшь?

– Да как мне не быть печальным. Вирус Омега у меня, от Лисы ко мне попал.

– Что за ерунда такая, какой ещё вирус, откуда он?

– Да от людей всё, по цепочке, от одного животного к другому передаётся, скоро весь лес перемерёт!

Медведь ничему не поверил, только усмехнулся, но дома лишний бочоночек мёда на всякий случай съел. Вирус вирусом, а мёд мёдом, он от всего помогает...

А что же Муха? Опять полетела в деревню. Опять по известной ей щелке в окне пробралась она на кухню к тому хозяину, сидит, слушает, что он говорит.

– Ох, Мария... Да, вроде как мне получше, и голова не так болит, и дышать полегче. Видать, этот вирус Омега не так страшен, как по телевизору говорят, победить его можно. Где наша не пропадала, пойду-ка я в поле поработаю, Омега Омемой, а работать-то надо, весна на дворе...

И пошёл коня запрягать, поле пахать, ведь времени терять нельзя, потом не наверстаешь.

Схватила Муха очередную крошку хлеба у хозяина со стола, полетела на болотце, нашла Лягушку (не померла ещё!), села на камыш повыше, на всякий случай, и кричит оттуда Лягушке:

– Эй, зелёная, а человеку-то лучше стало, видать эта Омега не такая уж и страшная.

И улетела обратно в деревню.

И сразу Лягушке легче стало, раз Омега не такая страшная!

Эпилог.

Прошло какое-то время. Наглая Муха всё-таки попалась на язык Лягушке. И только Лягушка обрадовалась, что она такая ловкая, как зацепила её за ногу Утка. Но из куста стремглав выскочила Лиса и хватить её за крыло. Потом встретила Лиса серого Волка, поговорили, обсудили всё, посмеялись... Волк всё рассказал Медведю, что, мол, Омега—это не так страшно, как говорят по телевизору. Но Медведь, на всякий случай, дома лишний бочоночек меда съел. Он всегда так делал, верил, что мёд от любой хвори помогает. Кстати, мёд он таскал с пасеки того самого хозяина, что жил в деревне.

И потекла в лесу жизнь, как и прежде. Но все, кто уцелел, поняли: если ждёшь чего-то плохого в жизни, оно и случится. А если веришь во что-то хорошее, ничего плохого случиться не может. В принципе, не может...

Сказка про двух баранов

Забрёл как-то ночью голодный Волк в далёкую деревеньку, что возле болотца. Идёт по пустой улочке, ищет, чем бы поживиться. Вдруг видит, в самом дальнем сарае свет горит и запахом съестного тянет. Волк подошёл ближе, в дверь протиснулся. А в сарае два барана спорят о серьёзных вещах.

Первый баран, назовём его Баран-идеалист, говорит:

– Мир существует только в нашем сознании. Вот как мы его представляем, вот такой мир и есть. Мир – субъективен! Идея первична!

А второй баран, назовём его Баран-материалист, с жаром ему отвечает:

– Нет! Мир существует сам по себе. И от нас никак не зависит! Мир объективен! Все сущности образованы материей!

– Нет, – говорит первый, – мир таков, каким он нам представляется. Он зависит от нашей воли.

– Нет, – возражает второй, – только материя первична, а вот что мы думаем – вторично!

И так они разгорячились, что ничего вокруг себя не замечают. Но вот увидели, что рядом с ними Волк стоит, их спор слушает.

Первый баран в запале говорит Волку:

– Волк, ну, подтверди, что наши идеи первичны!

А Волк не то чтобы был против этого утверждения, но Барана-идеалиста задрал.

– Ну и правильно, – говорит второй баран, – ибо нечего тут неверные теории распространять!

А Волк не то чтобы был против и этого утверждения, но Барана-материалиста тоже задрал.

И мир Волка в его глазах стал лучше.

Вот сытый и довольный Волк ушёл в лес. Свою Волчицу искать.

Наверное, чтобы его мир ещё лучше стал...

Сказка про коня

В одной деревеньке, что возле болотца, у хозяина жил конь. Весной он пахал поле, летом возил воду, осенью должен был с хозяином возить урожай на ярмарку в город, а зимой – дрова из леса.

Хозяин заботился о своём коне, всегда сытно кормил его свежим сеном с овсом, поил чистой и студёной водой.

Работать коню приходилось много, но хозяин и себя не жалел. Раз надо, значит, надо... Больше всего конь не любил, когда под вечер хозяйский рыжий кот, отправляясь охотиться на мышей, обязательно должен был потереться о его ноги, а хозяйский пёс начинал перебрёхиваться с соседским псом, да хозяйские куры долго усаживались на насесте на ночь. Не было ни тишины, ни покоя...

Вот однажды услышал конь, как разговаривали две кукушки на дереве. Одна говорит:

– Нет ничего лучше свободы! Летать по лесу, ни за что не отвечая, ни перед кем не отчитываясь! Ку-ку!

Вторая кукушка поддакивает:

– Да уж. Лучше воли ничего нет. Живи себе, перелетая с дерева на дерево, ку-ку! Даже о потомстве не надо думать!

Задумался конь. А почему он должен возить то воду, то дрова? То пахота, то ещё какие дела. И всё под властью хозяина. Не хочу так дальше жить. Убегу я от хозяина, буду жить в степи, один, сам по себе! Подошёл к воротам, ткнул их мордой, ворота приоткрылись, протиснулся в них конь, да и был таков. Проскакал по деревеньке, мимо болотца, через лес, и попал в широкую вольную степь. Ковыль волнами разбегалась по всему простору, не было ни конца, ни края. И стал конь жить совсем один. Хочет – по степи скачет, хочет – в траве валяется. Ни забот, ни обязанностей.

Но однажды беглые люди поймали коня, повели в город. Продавать. Испугался конь и задумался: «Что ждёт его?». С трудом разорвал он путы, ушёл от беглых людей.

А как-то увидел конь в степи табун диких лошадей, помчался к ним. Но дикие лошади не приняли его.

– Не наш ты, – говорят, – чужой, не нужен нам. Обидно коню стало, но насильно мил не будешь. Ушел он, понунив голову.

Вдруг ночи стали длиннее и холоднее. По утрам долго стоял конь, поворачиваясь то одним, то другим боком к восходящему солнцу. Грелся.

А в другой раз близко подошёл к лесу, оттуда высыпала семья диких свиней (не таких, как у хозяина), а волосатых, злых. Большой секач кинулся на коня и своими клыками поддел его. Весь в крови конь еле-еле убежал от них.

Да ещё какие-то большие злющие мухи прогрызли ему холку. Сильно коня это беспокоило. И так тоскливо ему стало!

И вот в какой-то день, когда трава в степи стала сухая и вся пожухла, увидел конь, что в балке мелькнула какая-то страшная серая тень, потом ещё одна, а ещё одна стала забегать вперед, отрезая ему путь. Тревожно ему стало, кто это крутится вокруг него? А тени всё ближе, всё страшнее ему становится. Серые тени завывали и кинулись на коня. Со всех своих сил помчался он прочь от серых теней.

Проскакал конь всю степь, оторвался от серых теней. Промчался он, ломая низкие ветки, сквозь лес. Вот промелькнуло болотце, и оказался он в своей деревеньке. Ткнул ворота, видит, хозяин на дворе что-то делает. Виновато подошёл конь к хозяину сзади, ткнулся мягкой мордой в плечо. Ничего не сказал хозяин, только потрепал его по спутанной гриве. Потом осмотрел его, смазал холку и пробитый бок мазью, дал свежего сена с овсом да налил чистой и студёной воды.

Поздно вечером в своём стойле долго слушал конь, как на насесте усаживаются куры, как хозяйский пёс что-то сообщал на своём языке соседскому псу, а соседский пёс отвечал хозяйскому. Потом тихо появился хозяйский рыжий кот, потёрся о его ногу и отправился охотиться на мышей.

И так хорошо коню стало! И никакой работы он не боялся! И счастье заполнило его до самых глубоких уголков его конской души!

Он был дома...

Сказка про гусей

В одной деревеньке, что возле болотца, жили по соседству два хозяина. Семьи были большие, хозяйства крепкие. Мужики были работающие, да и женщины от них не отставали. Были у них и кони, и коровы, а птицу (кур, уток и гусей) никто и не считал. Молодёжь соседская дружно жила, то вместе кино смотрят, то вместе в город по делам ездят, то на танцы в соседнее село все вместе ходят. Вот однажды по весне две гусыни из двух дворов повели своих гусят на болотце поплавать, лягушек да рыбок половить. Один гусёнок с одного двора схватил червяка за один конец, а другой гусёнок с другого двора – за другой. Стали тянуть каждый в свою сторону. Одному гусёнку почти весь червяк достался, второму – самая малость. Побежал второй к своей маме-гусыне, жалуется, обидели его! Мама-гусыня подлетела к первому гусёнку, отняла червяка. Мама-гусыня первого вцепилась в перья второй гусыни, перья ей вырвала. И пошла ссора. Гусыни друг у друга перья вырывают, гусята друг на друга набегают. Прибежали гусаки со своих дворов, тоже друг друга треплют. А за ними и петухи со своих дворов на болотце прилетели, своих защищать. Хозяйские псы на шум прибежали, друг друга грызут. И пошла большая драка... Вернулись птицы на свои дворы все растрёпанные, всклоченные, взъерошенные, из хвостов перья выдраны...

Одна хозяйка кричит другой:

– Эй, соседка, угомони своих дурных птиц! Они совсем у тебя с ума сошли!

Вторая отвечает:

– Вот ещё! Сама за своими смотри, это твои дурные, а мои – послушные!

Слово за слово, и вцепились женщины друг другу в косы! Выскочили мужики, молодежь женщин своих разнимать. Разнять не разняли, но сами в кровь так и передрались.

Смертельно поссорились соседи.

Ни общения, ни разговоров, ни помощи друг другу целое лето. Косо друг на друга смотрят и взрослые, и их дети...

Но так жить соседям невозможно.

И как-то в тёплый октябрьский день один хозяин говорит другому:

– Эй, сосед, мне тяжёлый жернов надо перенести в телегу, моим ребятам не поднять. Не поможешь?